

ТИФЛИССКАЯ ВЪДОМОСТЬ.

Выходящъ два раза въ недѣлю; по Чешвергамъ и по Суббошамъ. Годовое издание сошавляющъ 104 нумера, полугодовое 52.

1830-го ГОДА.

Цѣна годовая: По сю сторону Кавказа 7 руб. сереб., по ту сторону 35 руб. ассигн.; полугодовая: 4 руб. сер. и 25 р. ас.

ВНУТРЕННИЯ ИЗВѢСТИЯ.

Тифлисъ, 23-го Ноября.

О холерѣ.

Въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ со дни появленія холеры по 3-е Октября заболѣло 1068 чел. Изъ того числа выздоровѣло 395, умерло 575 чел. осталось 98 чел. Въ Губерніи: Въ городѣ Балахнѣ, съ 12-го по 30-е Сентября, поступило больныхъ обоего пола 21 человѣкъ; Горбатовскаго уѣзда въ селѣ Павловѣ, съ 18-го Сентября по 1-е Октября, 345 чел.; въ городѣ Арзамасѣ, 20-го Сентября, 13 чел.; въ городѣ Васильевѣ, съ 22-го по 24-е Сентября, 8 чел.; Сергачскаго Уѣзда въ селѣ Ключевѣ, 28-го Сентября, 44 чел., и того 431 чел. Изъ того числа выздоровѣло 144, умерло 189 чел., оспаеется на лице 98 чел.

— Въ городѣ Ярославлѣ занемогло холерою съ 10-го Сентября по 12-е Октября 178 чел.; изъ того числа умерло 81, выздоровѣло 67; больныхъ состоялось 30.— Въ Рыбинскѣ 10 и 11-го Октября заболѣло 1; умерло изъ прежнихъ 4. Всего, въ семъ городѣ, съ 11-го Сентября по 12-е Октября, заболѣло 290 чел., умерло 117.— Въ городѣ Мологѣ съ 12-го, а въ уѣзда онаго съ 7-го Октября заболѣвшихъ не было, а всего съ 17-го Сент. по 7-е Октября, заболѣвшихъ было 26; изъ нихъ умерло 10, выздоровѣло 12. осталось больныхъ 4.— Въ Ярославскомъ

уѣздѣ всего умерло отъ холеры 3, въ Рыбинскомъ и въ Даниловскомъ по одному человѣку.

— 27-го Сентября было въ Костромѣ больныхъ холерою 70 чел.; по 4-е Октября поступило 45; въ теченіе сего времени выздоровѣло 37, умерло 10, состоялось больныхъ 68.— Въ городѣ Нерехтѣ и уѣздѣ было больныхъ 3, прибыло 12, выздоровѣло 9, умерло 4, осталось 9 чел.— Въ Кинешмѣ было 18, прибыло 10, выздоровѣло 10, умерло 7, состоялось 11 чел.— Въ Юрьевцѣ и уѣздѣ состояло 15, прибыло 4, выздоровѣло 9, осталось больныхъ 6 чел. Въ прочихъ мѣстахъ Костромской Губерніи не слыханъ о повальной сей болѣзни.— Съ самаго же открытия холеры въ Костромской Губерніи, т. е. съ 3-го Сентября, по 4-е Октября всего заболѣло 319 чел., выздоровѣло 133, умерло 93; осталось больныхъ 91 чел.

— Слободско-Украинской Губерніи, въ губернскомъ городѣ Харьковѣ, съ 28-го Сентября по 5-е Октябрь, къ прежнимъ 36 больнымъ, вновь заболѣло 215 чел., изъ сего числа выздоровѣло 38, умерло 132, осталось больныхъ 55 чел.— Въ Изюмѣ, съ 27-го Сент. по 4-е Окт., къ прежнимъ 10 больнымъ вновь заболѣло 3 чел., изъ нихъ выздоровѣло 7, умерло 6, а съ 2-го Окт. больныхъ вовсе не было. Изюмскаго уѣзда въ слободахъ Страшилановѣ и Бугаевкѣ, въ первой съ 29-го Сентября, а въ последней съ 23-го, больныхъ не было. Въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ того же уѣзда также оказалась холера: изъ 42 чел.,

до 200 франковъ, смотря по величинѣ и красотѣ промавордимыхъ имъ рисунковъ.

— Нѣкто Г. Гепр. Зилже (Zilges) изобрѣлъ въ Парижѣ особенный приборъ, прикрѣплѣмый къ уздамъ, помошю коего можно мгновенно останавливать на бѣгу самыхъ горячихъ и блажныхъ лошадей. Приборъ сей состоящій изъ шелковой веревочки и пяти блоковъ, комъ съ веревочкою сосшавляющій родъ пешли для зашлагиванія шеи лошади, когда жошающій остановиша ее. Опыты, дѣланные въ Іюнѣ нынѣшняго года въ присущій многихъ членовъ шамошняго Общества поощренія народной промышленности, показали, что приборъ сей совершенно удовлетворяющій своему назначенію. При помощи онаго можно будѣть ошвранишь многія несчастія, причиняемыя горячносію и пужливосію лошадей. (Свѣт. Мур.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ДАСТАМБО (1).

(Отрывокъ изъ Находки.)

Природа южная богата чудесами:
Достамбо здѣсь росшешъ. На дыню онъ похожъ;

Но шакъ хорошъ,
Такъ обведенъ онъ полосами,

На немъ шакъ изъженъ цѣль,

Что право заглядѣнъ,
И запахъ славный въ цемъ.— Но вкусу всѣе ильши,

Символъ первѣдкаго явленыя
И въ свѣтѣ часно шакъ, чѣмъ вѣдь заглядѣ пригожъ,

На дѣло шопъ не гожъ.

(1) Такъ называющъ въ Грузіи родъ дыни весьма красивой на взглядъ, и имѣющей пріятный запахъ, но къ употреблению не годной.—

умерло 27 чел., по со 2-го Октября вновь заболевшихъ не было. Св. II.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Англия. Лондонъ 4-го Октября. Карлъ X съ часцю своей свиты, отплылъ 17-го на припадающемъ Правительству пароходѣ, Молния (the Lightning) въ Лейпцигъ (близъ Эдинбурга). Прочія, припадающія къ свитѣ его лица, отправлялись туда на пароходахъ Эхо и Довѣріе. Симъ подтверждается известіе, что Англійское Правительство уступило Голирудскій дворецъ въ Эдинбургѣ для помѣщенія Карла X и его Фамиліи.

Испанія. Мадридъ, 5-го Октября и. ст. Въ здѣшнихъ газетахъ напечатано слѣдующее Королевское постановление отъ 1-го и. ст. „Едва спали испѣляясь глубокія язвы, изнесенные Государству революціонными бурдми 1820 и 25 годовъ, и лишь только мои возлюбленные, поданные начали наслаждаться выгодами значительныхъ улучшений, введенныхъ, въ слѣдствіе мира, во всѣхъ вѣтвяхъ Государственного управления, какъ маштабъ, неукропимая партія, которая поклялась опустошить отечество, снова спала превозмѣти и приводить въ воленіе Государство, производя вспорженія чрезъ горыя, рушелъ сухопутной границы, и нападенія съ морскаго берега. Ужасные ея замыслы известны. Правительство слѣдуешь по стопамъ за всѣми ея изворотами и кознями, чтобы предупредить оныя, и избавить Монархію отъ новаго бѣдствія. И такъ вслѣдъ честный гражданинъ, вѣрный своему Королю, любящій порядокъ и мирную жизнь, и наблюдающій законы, можетъ имѣть довѣренность къ предсмотришельности моей и къ бдительности начальствъ; напрощивъ того, да воспрепещуши люді, коснѣющіе на путь преступлений, нечувствуяще благородности къ моему Царскому милосердію, въ порочномъ своемъ сердцѣ питающіе крамолу и измену: отныне Королевство будетъ очищено отъ сихъ злонамѣренныхъ, неумолимо спрогнозированіемъ. Мѣры, принимаемыя Правительствомъ, суть: поступление по законамъ со всѣмъ маштабомъ, который будетъ взяты въ Испанскихъ владѣніяхъ съ оружиемъ въ рукахъ; смертная казнь вслѣдъ, кто какимъ либо образомъ будетъ способствовать маштабамъ; денежная пена въ 1000 червонцевъ и ссылка на 6 лѣтъ въ Африку, вслѣдъ чиновнику, который провинится въ недавнемъ донесеніи о появлѣніи маштабниковъ; заключеніе въ Африкѣ на 4 года и денежная пена въ 500 червонцевъ, за утайку маштабника; заключеніе въ штурмъ на два года и денежная пена въ 1000 червонцевъ за всѣкое письмо, написанное къ какому либо выходцу, оставившему Испанію въ слѣдствіе политическихъ событій 1820 и 25 года.

— 22-го Октября и. ст. Вчера въ 4 часу по полудни Королева разрѣшилась отъ бремени Инфантою, которая въ Св. Крещеніи, послѣдовавшемъ сегодня въ 1 часу, въ придворной церкви, при собраніи Дипломатического сословія, Министровъ, Грандовъ Испаніи и другихъ именно для сего названіи особы, наречена: Марія Изабелла Луиза. Восприемниками новорожденной Наслѣдницы Пресвятой были Король и Королева Неаполитанскіе, мѣсто, коихъ при крещеніи занималъ Инфанть Донъ Францискъ де Паула и его супруга. По окончаніи священнодѣйствія, Король возложилъ на дщерь свою ленту ордена Маріи Луизы. Приготовляясь къ вечеру великолѣпную церемонію, которая будетъ продолжаться привечера.

С. П. *Французская газета* № 11

ГРУЗИНСКАЯ ИСТОРИЯ.

ЦАРСВОВАНІЕ Ираклія II.

(Продолженіе.)

Шах Кули Ханъ, назвавшій себя Адиль Шахомъ, взошелъ

на Персидский престолъ. Онъ призвалъ къ себѣ Царя Теймураза, который и отправился къ нему, оставивъ Карталинію въ управлѣніе сыну своему Ираклію, съ тѣмъ, чтобы онъ по дѣламъ собственно до Карталиніи относящимся, совѣтовался Царевичемъ Іессеемъ Абдуль-Бегомъ (1).

По отъѣздѣ Царя Карталиніи Абдуль-Бегъ совѣтовалъ Армянамъ, надъ которыми Теймуразъ посыпалъ его начальникомъ, возставши противъ Царя Ираклія. Собралъ войско и соединившись съ Ханами Ганжинскимъ, Карабагскимъ и Дагестанскимъ и съ жителемъ Казахской и Борчалийской дистанцій и другими, онъ прибылъ къ Тифлісу.— Царь Ираклій вышелъ немедленно къ нему на встрѣчу съ малымъ войскомъ, больше надѣясь на Бога, нежели изъ могущества своей десницы; стремительно напалъ на Абдуль-Бега, разбилъ и обратилъ въ бѣгство всѣ войска приведенныхъ съ измѣнникомъ, который самъ едва могъ спастi жизнью, спрятавшись въ Самшидской крѣпости. На другой годъ Персіансъ, составлявшіе гарнизонъ Тифлісской крѣпости, называемой Нарикали, подкупленные Абдулою, начали внезапно спрѣлять изъ оной въ городъ. Тогда Царь Ираклій, собравъ войска Кахетинскія и Карталинскія, окружилъ разоренную крѣпость; всѣ Граждане, любя своего Государа и отечество упорно сражались съ противниками. Въ сіе время Абдуль-Бегъ прислая въ подкрепленіе осажденнымъ Персіанамъ 500 человѣкъ Лезгинъ. Сраженіе было кровопролитное и продолжалось цѣлыя сутки; но не имѣло решительныхъ послѣдствій. Между тѣмъ какъ Царь Ираклій умиралъ непріятеля внутри отечества, изъ Дагестана пришли Лезгины и начали опустошать селеніе Абчалы (2). Тогда Ираклій, отдалившись отъ войска съ двумя спашами оружияхъ воиновъ, оправился туда. Къ нему на помощь присоединились Казахцы.— Преслѣдуя ушедшаго непріятеля, они настигъ его въ Шираси, разбили и отпѣли все вохищеніе. Послѣ того Царь Ираклій возвратился съ побѣдоноснымъ войскомъ въ мѣстечко Дедоплисъ-Цкали (3) и расположился въ ономъ лагеремъ. Въ сіе время бѣжавшіе Лезгины, встрѣтившись на пути съ другою партиею своихъ соотечественниковъ, согласились между собою и на другой день напали на Цара Ираклія съ намѣреніемъ слова возврата похищеннѣе и раздѣлить плодомъ. Ираклій опять принялъ за оружіе и послѣ упорного сраженія положилъ на мѣстѣ болѣе половины непріятелей, а оставшую часть обратилъ въ бѣгство. По одержаніи же сей победы немедленно отправился въ Тифлісъ.

По прибытии въ Тифлісъ Ираклій прежде всего устроился на Тифлісскую крѣпость и взялъ оную; потомъ отправился для покоренія Самшидской крѣпости. По успѣшномъ оканчаніи сего похода онъ въ 1749 году обратилъ прибыль въ Тифлісъ, куда также, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, возвратился изъ Тегерана и родитель его Царь Теймуразъ.

Въ сіе время убить былъ въ Тегеранѣ Ибрагимъ-Шахъ. Въ Персіи сдѣлалось возмущеніе, всѣ владѣльцы, находившіеся подъ властью означеннаго Шаха, възбунтовались. Между ними сильнѣе прочихъ былъ Магаматъ-Ханъ правитель Адербиджанской области. Движимый честолюбіемъ и пользуясь обстоятельствами для распространенія своей власти, онъ собралъ 50,000 войска, подступилъ къ сѣнамъ Эриваніи, и осадилъ сюю крѣпость. Эриванцы, не имѣя силъ воспротивиться ему, приѣхали къ помощи Царю Теймуразу и Ираклію, коимъ добровольно предла-

(1.) Абдуль-Бегъ былъ сынъ Царя Іессея, названнаго Арчилемъ.

(2.) Селеніе, находящееся въ 10 верстахъ выше Тифліса, по лѣвому берегу Куры.

(3.) Дедоплисъ-Цкали Царицина вода, уроціще именемъ называемое Царскіе Колодцы.

гали во владение самую Эривань и обещались беспрекословно исполнить все човинности какая только будуть на нихъ наложены, предпочитая быть подвластными Царямъ Грузии, скимъ нежели покориться иту Магамашъ-Хана. Теймуразъ и Ираклій согласились на сю просьбу и последний съ 5,000 войска былъ посланъ къ Эривани впередъ. При появлении его, Магамашъ-Ханъ со всѣми своими войсками двинулся къ нему изъ венччу. Вскорѣ подошли и Теймуразъ. Началось сраженіе. Долго неизвестно было на чьей сторонѣ останется успехъ; на конецъ Богъ даровалъ победу Царю Ираклію: онъ совершилъ разсѣлъ силы Магамашъ-Хана, который самъ бѣжалъ въ Карабагъ, въ укрѣпленное мѣстечко Харъ-Вирабъ (4.), гдѣ находилось его семейство и хранилось все его имущество.— Царь Ираклій немедленно отправилъ шуда съ своимъ войскомъ, разгромилъ крѣпость Харъ-Вирабъ, вывелъ изъ оной семейство Магамашъ-Хана, и взялъ имущество его, представилъ къ родителю своему Теймуразу въ Эривань. Послѣ того Ханъ Эриванскій и съ нимъ всѣ знатные граждане этого города явились къ Царю Грузинскому, коимъ обещались повиноваться. Цари наложили на нихъ дань и, поставивъ въ Эривань начальникомъ одного изъ своихъ Князей, возвратились въ Тифлисъ. Въ сіе время Ханы, Карабагскій Ханъ, Ганжинскій Шаверды и Нухинскій Аджи-Чалаби, въ намѣреніи вѣролѣбно освободиться отъ плащади дани Грузіи, соединились между собою и пришли съ войскомъ въ Казахскую дистанцію, гдѣ напали на селеніе Лестафу. Цари Теймуразъ и Ираклій отправились для наказанія ихъ. Устрашенные Ханы отступили назадъ и просили перемирия. Тѣмъ кончилось тогда дѣло сіе.—

Въ 1750 году Карабагскій Ханъ Папа осадилъ городъ Ганжу. Ганжинскій Ханъ обратился съ просьбою о помощи къ Царю Теймуразу и Ираклію. Они отправились.— Узнавъ о семъ Папа-Ханъ бросилъ осаду Ганжи и поспѣшилъ удалиться въ Карабагъ, дабы умножить число войскъ своихъ. Но время пребыванія Царей Теймураза и Ираклія въ Ганже, пришли къ нимъ съ поклономъ Ганжинскій Ханъ-Шаверды, войско его и жишелі. Спустя нѣсколько времени Цари отправились въ Карабагъ для усмиренія Папа-Хана. Ираклій съ двумя стами человѣкъ пошелъ впередъ. Еще до прибытия Теймураза, Папа-Ханъ, надѣясь на многочисленность своего войска, напалъ на Ираклія. Ираклій обращившись къ своимъ єонамъ воскликнулъ: „Чѣмъ больше число пѣхъ, тѣмъ болѣе будешь побѣжденыыхъ!“ И сильно устремился на непріятеля. Послѣ жаркаго боя Карабагцы пришли въ замѣшательство и отступили. Въ сіе время прибылъ на помощь къ Ираклію Царь Теймуразъ съ большими числомъ войскъ, быстро двинулся на непріятеля, совершилъ разсѣлъ его, и соединенные войска обоихъ Царей, преслѣдуя побѣжденныхъ по пѣшамъ, взяли болѣе половины въ пленъ, отбили у нихъ Артиллерию и все имущество. На другой день побѣдители опустошили мѣста Карабага, лежащія по сю сторону рѣки Кара-су. Царь Теймуразъ, пробывъ тамъ два мѣсяца, наложилъ на Карабагъ и Ганжу ежегодную дань, обязалъ ихъ условіемъ въ случаѣ нужды давать войска и возвратился съ Иракліемъ въ Тифлисъ.

Въ томъ же году Дагестанцы, по обыкновенію Азіатскихъ народовъ, тайнымъ образомъ напали на Татарскіи орды, покоривши Грузіи; взяли многихъ въ пленъ и похитили у нихъ стада. Освѣдомившись о семъ Цари двинулись за ними въ погоню, и пристигнули въ Дагестанъ (5.). Часть Дагестанцевъ были побиты, нѣкоторые погибли въ р. Алавані, а прочие переправясь чрезъ рѣку, бѣжали и уподошли одной горы сдѣлали себѣ уб-

(4.) Харъ-Вирабъ на Армянскомъ языке значить глубокая лощина.

(5.) Мѣсто, гдѣ соединившись между собою рѣки Іора и Алаванъ.

рѣпленіе. Трупы гнались за ними, по еще до прибытия ихъ къ означенной горѣ, ональ повалилась и всѣ Дагестанцы остались подъ нею.— Цари, видя что Промыслъ Божіе омынило за нихъ непріятелю, возвратились въ Тифлисъ и принесли Богу мольбы благодаренія.

Въ 1752 году Цари Теймуразъ и Ираклій воззвались ишли на Джарцевъ, и овладѣли областями: Джарскою, Шекинскою и Ширванскою и пошому, собравъ всѣ свои войска, отправились въ походъ. На Іорѣ къ нимъ присоединились Ханы Ганжинскій и Карабагскій съ своими войсками.— Оставивъ Джары, всѣ вместе отправились и остановились на Аери. Сюда пришелъ Нухинскій Ханъ Аджи-Чалаби съ войскомъ; къ нему присоединились Джарцы и всѣ они расположились лагеремъ на споронѣ противуположной шому мѣсце, гдѣ стояли Цари.— Аджи-Чалаби, тайно переговоривъ съ находившимися при Царяхъ Ханами, подкупилъ ихъ.— На другой день обѣ стороны, сдѣлавъ нужныя приготовленія къ бою, открыли сраженіе. Цари Грузинскіе съ устроеными колоннами, сильно устремились на непріятеля, разрушили укрѣпленія сдѣланніи имъ въ двухъ мѣстахъ и совершили разсѣлъ все его войско. Въ седьмь славномъ дѣлѣ Грузины, а въ особенности Кахетинцы, сражались чрезвычайно храбро; но къ сожалѣнію, храбрость ихъ не была увѣличена усѣхъ. Подкупленные Ханы отошли отъ Царей и обратились на сторону Хана Аджи-Чалаби: отъ чего и Грузинское войско пришло въ разстройство и начало отступать. Цари нашлись въ невозможности возстановить порядокъ и удержать стремление непріятеля и принуждены были отступить. Такимъ образомъ, потерявъ довольно число войска, они возвратились въ Тифлисъ. (6) (Продолженіе впередъ)

(6.) Сраженіе сіе было въ Февраль мѣсяца.

ПУТЕШЕСТВІЯ

Осетинская деревня Тотъ.— Водопадъ Крейтадонъ.— Древняя крѣпость Арса-Фида.— Буря и Осетинская повѣсть Заре
(Продолженіе).

Осетинская Повѣсть Заре. (*)

Да рушится скорѣе вселенная, чѣмъ воротится то пагубное время, когда всѣ Кавказские народы, руководимые взаимною ненавистью, какъ дикие звѣри дышали другъ прошивъ друга адскимъ непримиримымъ мщеніемъ. Хевсурѣ алкалъ крови Осетина и Киспа; а сей послѣдній съ жадностью искалъ пролить кровь Хевсурѣ и Осетина (**). Хевскіе Грузины, окруженные со всѣхъ споронѣ сими жестокими и разноплеменными варварами, не знали покоя и безопасности. Они не смѣли лѣтомъ предаваться ночному покою въ бѣдныхъ своихъ жилищахъ; чушки сонъ смыкаль ихъ вѣжды, только въ нагорныхъ каменныхъ башняхъ (***) и въ сѣнахъ воздвигнутої ими крѣпости Арса-Фида.

Приближалась вѣсна; сиѣга Кавказа шали подъ благопворными лучами солнца и быстрыми

(*) Всѣ существенные обстоятельства сей повѣсти, я передаю точно въ томъ видѣ, какъ были мыѣ рассказы проводникомъ моимъ. Пр. Сот.

(**) Сія древняя вражда по нынѣ жестоко владѣвшъ сердцами сихъ народовъ. Особливо Осетины и Хевсурѣ це мозгушъ шернѣшъ другъ друга. Одно шолько пребываніе Россійскихъ войскъ на всемио-Грузинской дорогѣ удерживавшъ ихъ отъ взаимаго кроваваго преслѣдованія. Прим. Сот.

(***) Въ Хевсурѣ, а особенно въ боковыхъ ея ущельяхъ, находился много древнихъ, высокихъ каменныхъ башенъ, воздвигнутыѣ большою часшю на една присущихъ высотахъ, въ коихъ жишелі, въ прошедшія бѣдственныя времена, проводили каждое лѣто. Прим. Сот.

попоками длился съ горныхъ вершинъ въ глубокія ущелья и пропасти. Яросший Терекъ, жадно поглощая въ себя новыя силы, кипѣлъ и бѣнялся между скалами, поражалъ сильною волною встрѣчающіеся ему ущесы и, пребываясь чрѣзъ всѣ преграды, кипиаъ огромные камни по крутыму склону своего русла. Грохочь и рѣвъ, имъ производимые, спрашно отговаривали все проспранство угрюмой Хевіи, и напоминали ея обитателямъ наступленіе опаснаго для нихъ времени. Бѣдные Хевцы съ горестію оставляли родныя свои села и посѣщно удалялись на лѣтнее жищельство въ воздигнутие ими швердыни. Одни только обитатели Гудо-шаурскаго ущелья (*) не покидались изъ жилищъ своихъ: они заняты были въ сіе время угощеніемъ звѣрообразныхъ Киспинскихъ посланцевъ, прибывшихъ къ нимъ за поспыданою данью, посредствомъ коей они ежегодно, при началѣ весны, покупали у сихъ вѣроломнѣхъ соѣдей болѣемнѣмую нежели существенную безопасность (**). Моуравъ ихъ, Глаха Гудо-шауръ, былъ храбръ, но по примѣру почти всѣхъ своихъ предшественниковъ, вовсе не помышлялъ о благосостояніи соотечественниковъ, по наслѣдству подавшихъ его управлѣнію (**). Радѣя обѣ одной только собственности своей корысти, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ болѣе и болѣе спѣнялъ безъ того крайне пыгостное положеніе подвѣшнаго ему народа. Несчастные Гудо-шаурцы хоща въ шайи сильно роптали на жестокое поспупки ихъ Моурава; но не смѣли предавать свои жалобы на судъ Эрислава. Люди окружавши сего власшиеля были всѣ покровишили Гудо-Шаурскаго Спаршины. Они не дерзали та же рѣшишься на послѣднею крайностъ, избавившься убийствомъ ненавистнаго имъ ширана.—Фамилія его была многочисленна; сильные роды Кисповъ, Хевсуроъ и Осепинъ считались друзьями его роду; даже при враждебномъ

дворѣ Ксанскаго Эрислава (*) находилось много людей желавшихъ ему добра: лишивъ его жизни, они подвергнули бы себя жестокому преслѣдованію и собственная ихъ кровь наводнила бы родное ихъ ущелье.

Киспы, получивъ съ Гудо-шаурцевъ условленную подать, собранную, по обыкновенію, самимъ Моуравомъ сихъ нещастнѣхъ, и ошлагодаривъ за трудъ безсовѣснаго Глахи различными маловажными дарами, возвратились въ свою землю. Вскорѣ по отбытии ихъ, Моуравъ выѣхалъ также изъ своего ущелья и въ сопровожденіи трехъ удалихъ своихъ родственниковъ, преданныхъ ему душевно, отправился въ Осешію для свиданія съ своими друзьями, товарищами преслѣпнѣхъ его подвиговъ.

Мрачная ночь покрывала Магландовлеское ущелье. Горные вѣспры навѣвали съ Сѣвера пронизительный холодъ и печально выли между премнѣстыми скалами (**). Посерединѣ одного нагорнаго селенія, въ большой длинной сакль, подъ очагомъ, на коемъ пытало толстое сосновое бревно, сидѣлъ на скамье съ Осепинами только что прибывшій къ нимъ Гудо-Шаурскій Моуравъ. Они курили юдкій табакъ изъ маленькихъ трубокъ и разговаривали между собою. Къ мимъ приближалась чисто одѣтая, прекрасная молодая девушка. Осепины встали съ мѣстъ своихъ и ошошли отъ огня въ сторону. Девушка поспавила на полъ принесенный ею мѣдный пазъ и кувшинъ шаковаго же мешалла, наполненный теплою водою, скромно обратила на незнакомаго ей пришельца большія голубые глаза, съ пріятною поклонилась ему и преклонивъ предъ нимъ колѣна, бѣлыми руками своими осторожно совлекла грязную обувь съ ногъ его, чисто омыла ихъ теплою водою, вытерла находившимся на ней передникомъ, встала, впорично поклонилась ему и тихими шагами удалилась отъ него въ сакль, где занялась съ другими женщинами приготовленіемъ ужина (**). Угрюмый Глаха быстро устремилъ дикіе взоры на Осепинскую красавицу. Смуглія его щеки покрылись кровавымъ румянцемъ. Всѣдѣ за симъ хозяинъ дома принесъ на плечахъ своихъ большаго тучнаго барана и, повернувшись къ ногамъ своего госпя, озnamеновалъ шѣмъ, что онъ въ видѣ жершвы отъ стадъ своихъ, назначаєтъ сего барана для его угощенія и въ тоже время приказалъ своимъ домашнимъ взять его на дворѣ, заколошь и приготовить къ ужину.

(Продолженіе впередъ).

(*) Два владѣтельныя рода къ Осешіи Ксанскихъ и Арагискихъ Эриславовъ писали непримѣрно между собою вражду. Пр. Сот.

(**) Въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ и около онаго, нешкмо чѣмъ весною, но иногда и лѣтомъ мгновенно восшають хладные вѣшры и наѣвая въ ущелья сильную спужу, по необходимости засшавляющъ жищелей приѣгашь къ егюю. Прим. Сот.

(***) Сей дредній обычай въ нѣкошорыхъ мѣшахъ Осепіи не со всемъ еще вышелъ изъ употребленія. Прим. Сот.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСЪ, съ 19-го по 22-е Ноябрь.

	Самый высокій.	Самый низкій
Сто рублевая ассигн.	чес. руб. коп.	чес. руб. коп.
— на Серебро . . .	26 90	26 85
— на Голандск. чер.	9 — 17 9	16 $\frac{1}{2}$
Голандск. чер. на сер.	2 97	2 96 $\frac{1}{2}$
Имперіалъ на сер.	10 25	10 20
Полуимперіалъ на сер.	5 12 $\frac{1}{2}$	5 10
Голандскій чер. на мѣдь.	11 88	11 86
Шпорубл. асс. на мѣдь	107 60	107 40
Серебр. рубль на мѣдь	4 —	4 —